

Музеями проводилась экспедиционная работа: в 1946 г. группа этнографов Института истории выезжала в Шауляйский район, где изучались народная архитектура, пчеловодство и другие промыслы, обычаи и обряды литовцев. В 1947 г. состоялась поездка в Восточную Пруссию для сбора ценных историко-этнографических экспонатов.

Оживленная работа ведется в области фольклора. В составе Института истории Литвы имеется фольклорная секция (руководитель проф. Гайдулис). Проводится работа по систематизации и обработке имеющегося в Институте огромного архива фольклорных записей. Одной из центральных тем исследовательской работы секции является фольклор Великой отечественной войны. Профессором Балджус и научным сотрудником Вимярите ведется работа по литовской сказке и подготовка издания «Народные литовские сказки» в трех томах. В 1947 г. подготовлен первый том этого издания; сюда входит 300 сказок о животных, ранее не опубликованных. Начата работа по составлению хрестоматии по фольклору, предназначенной для учащихся высших учебных заведений. В фольклорной секции есть кабинет фонограмм (руководитель проф. Юрга), где ведутся записи и изучение литовской народной музыки. Производятся записи песен от народных исполнителей и систематическая работа по расшифровке фонограмм и приведению в порядок фонотеки. Проф. Юрга подготовлено к изданию 250 песен Виленицкиса (записанных преимущественно им самим). Это главным образом лирические песни, которыми так богаты литовцы (песни преимущественно одноголосные, публикуются без гармонизации, в том виде, как они исполняются в народной среде). Сборник должен явиться практическим руководством для учителей и руководителей музыкальных кружков.

Этнографическая работа в Вильнюсе ведется и в стенах университета. Доцент Государственного литовского университета (кафедра всеобщей истории искусств) доктор Г. Каирюкштите-Яцинене работает над темой: «История литовской народной одежды». Тема эта до настоящего времени не имеет еще должного освещения в литовской этнографии. Под руководством Г. Каирюкштите-Яцинене созданы 20 художественных акварелей по литовскому национальному костюму.

Г. Маслово

КАРАИМСКИЙ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

В г. Вильнюс, столице Литовской ССР, находится единственный в мире караимский историко-этнографический музей. Караимы — немногочисленный и этнически неоднородный народ — представляют значительный интерес для этнографического исследования и до сих пор недостаточно изучены. Как известно, основной этнический центр караимов в СССР находится в Крыму, в районе Чифут-Кале близ Бахчисарая. Кроме того поселения караимов в СССР имеются в Ростовской области, на Кубани (станция Михайловская), в Литовской ССР (район Тракая) и т. д. На территории Литовской ССР караимы живут еще с конца XIV в., когда великий князь литовский Витовт, после победоносного похода в Крым, вывел оттуда несколько сотен караимов и поселил их на границах Литвы и в районе Тракайского замка для несения охраны от рыцарей-меченосцев. У караимов, осевших в Литве, в течение ряда столетий оторванных от основной массы своего народа и обитавших в инородной национальной среде, сохранился без особых изменений ряд характерных особенностей языка XIV в., в частности значительное число половецких корней и слов, оставшихся у них от еще более раннего времени и ни у какого другого народа в такой мере не наблюдающихся. Эти особенности языка литовских караимов представляют значительный интерес для восточного языковедения, в частности для изучения исчезнувшего ныне половецкого языка. Другие поселения караимов находятся в различных странах Ближнего Востока: в Сирии, Палестине, Трансjordании, Турции, а также в Египте. Немногочисленный, но активный и одаренный народ, караимы отличаются яркими, своеобразными чертами культуры и быта, в которых различные влияния народов, на чьей территории находятся поселения караимов, не стерли своеобразного, только им присущего колорита.

Караимский историко-этнографический музей в г. Вильнюс сосредотачивает памятники письменности материальной и духовной культуры караимов всего мира. Экспонаты музея делятся на 5 основных отделов: 1) Отдел памятников письменности. Здесь находятся подлинные исторические документы: грамоты литовско-польских королей, султанские фирманы, тарханные ярлыки крымских ханов, арабские и иранские рукописи. Эти документы освещают взаимоотношения литовско-польских королей с Востоком, а также ряд сложных вопросов ориенталистики, как, например, вопрос о термине «тархан» и т. д. Хранящиеся в музее рукописи изучаются такими крупными ориенталистами, как академик Крачковский и др. 2) Отдел этнографический содержит обширную коллекцию старинного караимского и другого восточ-

ного оружия, военных доспехов и т. д. В коллекции имеется ряд редкостных экспонатов, как, например, турецкая сабля с утолщенным концом, рыцарский восточный пояс и др. В отделе богато представлены караймские народные одежды, обувь, головные уборы, ручные ткани, поделки из дерева и кости, вышивки, домашняя обстановка, утварь и т. д. Собрания этого отдела, исключительные по полноте и разнообразию подбора экспонатов, представляют особый интерес для этнографов, так как в связи с изменением условий жизни караймов данные предметы постепенно выходят из употребления и становятся большой редкостью. 3) Отдел иконографии включает картины, гравюры, рисунки, фотографии типов караймов в их национальных одеждах, их храмов, жилищ и т. д. В отделе имеется ряд картин недавно умершего талантливого караймского художника Эгиза (Икиза). Экспонаты данного отдела представляют несомненный интерес и ценность для этнографов, особенно ввиду того, что огромные разрушения, причиненные немецкими захватчиками, тяжело коснулись и караймских культурных и бытовых ценностей, многие из которых сохранились только в макетах, воспроизведениях и образцах музейного собрания. 4) Предметы религиозного культа. Религия караймов со времен основателя их вероучения Анап ибн Дауда, жившего в VIII в., и доныне сохранила своеобразные синтетические черты, отражающие неоднородность этнического состава караймов и влияния иудейской и мусульманской культур. Экспонаты этого отдела являются уникальными. 5) Отдел нумизматики содержит коллекции монет: арабских, персидских, турецких, крымско-татарских (чеканенных в Чифут-Кале караймами, находившимися на службе у крымских ханов). Особенно интересны редкие диргеми династий Омейядов и Аббасидов, а также ряд уникальных экземпляров, как, например, повидимому, единственная сохранившаяся монета первого турецкого султана Османа. Нумизматическая коллекция Караймского музея представляет значительный интерес, изучение и опубликование ее помогут высветить ряд сложных вопросов восточной нумизматики и уже сейчас позволяют внести некоторые коррективы в исследования крупнейших ученых-ориенталистов, как академик В. В. Бартольд, проф. В. Д. Смирнов.

Кроме охарактеризованных выше экспонатов при музее имеется специальная библиотека по мусульманскому Востоку (под культурным влиянием которого находятся и караймы), в частности, по вопросам происхождения, языка, литературы, истории, культуры и религии караймов. Научное значение библиотеки неоднократно отмечалось уже в изданиях Академии Наук¹.

Ограниченность помещения, которым располагает музей, и незначительность его штатов не позволяют полностью развернуть экспозицию и наладить публикацию и изучение фондов. Следует пожелать, чтобы с включением Караймского историко-этнографического музея в состав научных учреждений Академии Наук Литовской ССР отмеченные недостатки были устранены и ценнейшие экспонаты музея стали предметом широкого изучения этнографов-ориенталистов.

Г. Федоров

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ КАРЕЛО-ФИНСКОЙ БАЗЫ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Карельский Научно-исследовательский институт культуры (ныне Институт истории, языка и литературы Карело-Финской базы Академии Наук СССР) в Петрозаводске организован в январе 1931 г. Это первое научное учреждение карельского народа. Дореволюционная Карелия не имела научных учреждений. Царское правительство и его олонецкие чиновники душили богатейшую культуру карел и вепсов. «Нет и не существует карельского народа, как национальности,— доказывал в 1900 г. местной интеллигенции олонецкий губернатор Левашев.— Нет карельского языка и быть не должно, а кто издумает мыслишь иначе, пусть пеняет на себя»². Губернские власти преследовали за малейшую попытку просветить карельский народ. Они исходили из «высочайших указаний» Николая II, который на одной из докладных записок олонецкого губернатора, сообщавшего об открытии нескольких русских школ, «начертал»: «Излишняя торопливость вовсе нежелательна».

В Карелии до революции не велось и какой-либо организованной научно-исследовательской работы. Ею занимались некоторые приезжие ученые-одиночки или местные самоучки. Но их труд не находил оценки в местном обществе, и часто, лишенные какой бы то ни было поддержки, они безвременно погибали от голода и нужды. В современных исследованиях мало обращается внимания на то, каких усилий стоило русским ученым — П. Н. Рыбникову, А. Ф. Гильфердингу, Е. В. Барсоу, В. Харузину, А. А. Шахматову, краеведам-любителям Шайжину, Лескову и другим обнаружить

¹ См. Отчет о деятельности Академии Наук СССР, Л., 1927, стр. 144, а также «Известия Академии Наук СССР», VII серия, Отдел гуманитарных наук, 1928, стр. 241.

² Архив Института истории, языка и литературы, фонд «1905 г. в Карелии», дело № 25, Стенограмма беседы с врачом Шиф.